

На следующий день после того, как они взойшли на вершину горы и спустились обратно, Яну начал водить Эйру по своим владениям. Тот оказался на редкость добросовестным гидом, и экскурсия вышла отличной — даже лучше, чем ожидалось. Проведя несколько дней в прогулках по городу и встречах с местными жителями, Эйра осознал: его прежние самостоятельные вылазки были лишь поверхностным знакомством, не более чем «пробой пера».

Яну был невероятно деятелен, энергичен, а его выносливость казалась безграничной. Казалось, он знает каждого встречного, от пастухов на горных пастбищах до обитателей самых глухих подворотен. И хотя Сола считалась небольшим поместьем, спустя несколько дней таких марафонов ноги Эйры гудели и опухали. Стоило ему вернуться в замок, как он тут же проваливался в сон, едва коснувшись подушки.

«Уже поздно... Неужели он всё ещё ждёт?»

Наскоро перекусив, Эйра в сомнениях направился к площади, гадая, на месте ли ещё Яну.

К его удивлению, тот сидел на том же самом месте, где они обычно встречались. Он коротал время, лениво подпिनывая носком сапога камешек, но, стоило ему завидеть Эйру, он тут же поднялся, небрежно махнув рукой. Хотя они не договаривались о точном времени, обычно встречи проходили по утрам, поэтому Эйру, проспавшего полдня, уколола совесть. К тому же Яну неизменно приходил раньше него.

— И давно ты тут ждёшь?

— Со вчерашнего дня.

Эйра оторопел. Неужели он оставался здесь всё время с тех пор, как они расстались вчера? Трудно было поверить, что в такой холод можно провести круглые сутки на улице, здесь же питаясь и ночуя.

— Ты говорил, что живёшь в этом поместье десять лет. У тебя совсем нет дома?

— С самого рождения у меня никогда не было ничего, что можно было бы назвать домом.

«Может, он сирота? Или у него нет жилья, потому что он наёмник?» Несмотря на бродячий образ жизни, от него совсем не пахло. Волосы выглядели чистыми, а на коже не было ни следа грязи — словно он где-то регулярно мылся. Были ли в поместье общественные купальни?

«Неужели он каждый день моется в реке в такой мороз?..»

Эйра невольно вздрогнул от этой мысли и первым делом потащил спутника в таверну, чтобы хотя бы накормить его поздним обедом. После горячей похлёбки и паровых булочек с мясом и

овоцами по телу разлилось приятное тепло. Насытившись, они пошли по улице, и Эйра купил немного вяленого мяса, всучив его Яну. В этом поместье почти не было уличных лавок с едой — верный признак того, что торговля здесь совсем не развита.

— Ну, куда пойдём сегодня? Сразу предупреждаю: на гору я больше не полезу.

— Хм, пойдём куда глаза глядят, — ответил Яну, отрывая кусок мяса и принимаясь его жевать. На мгновение в его улыбке сверкнули белые клыки.

— ...Ладно!

Эйра согласился, хотя в душе так и подмывало спросить: «Куда именно? Как далеко? И сколько часов это займёт?» В последнее время он остро чувствовал, насколько жалкой стала его физическая форма. Если бы в системе открылась вкладка характеристик, показатель выносливости у Яну наверняка был бы в два, а то и в три раза выше, чем у него.

«Судя по тому, как он забросил меня на тот утес, словно камешек, сила у него тоже незаурядная».

Эйра плелся за Яну, едва переставляя гудящие ноги, и внезапно погрузился в раздумья.

«Интересно, на чем основываются критерии выносливости? Если это результат, основанный на опыте человека, то, возможно, учитывается среднее количество пройденных шагов? Включает ли это в себя физическую силу? И как измеряется выносливость у людей с плохим здоровьем...»

Внезапно перед глазами посыпались искры.

— Ай! — вскрикнул он, приходя в себя. Оказалось, что, выходя из лавки всякой всячины, он на полном ходу врезался лбом в дверной косяк. Яну, который вышел первым, обернулся на звук и окинул его нелепым взглядом.

— У тебя глаза вообще на месте? Что ж ты постоянно во всё врезаешься?

— Гх... На месте они, на месте...

— Я бы даже с закрытыми глазами ходил лучше тебя.

...Что? Кажется, совсем недавно у них уже был подобный разговор. Эйра вздохнул, потирая ушибленный лоб. Обидно: он мог отразить меч у самого горла или увернуться от летящей издали стрелы, но не мог защититься от случайного столкновения, в котором не было ни капли жажды крови. Слегка уязвлённый, Эйра исподлобья взглянул на Яну и возразил:

— Ну, это ты загнул. Невозможно ходить с завязанными глазами лучше зрячего.

— Спорим? На то, врежусь я во что-нибудь или нет.

«С чего вдруг такой спор?»

Впрочем, каким бы великим наёмником ты ни был, ходить вслепую и ни на что не наткнуться — это за гранью реальности. Однако Яну выглядел настолько самоуверенным, что Эйра невольно засомневался.

— И что на кону?

— Если выиграешь ты, исполню любое твое желание.

Он держался так уверенно, будто действительно мог исполнить что угодно. Оборванная одежда, старый меч на поясе, ни дома, ни гроша за душой — и всё же с самой первой встречи Яну не покидало это спокойное достоинство, словно весь мир принадлежал ему одному.

— А если проиграю я?

— Ну... тогда сыграешь мне на той штуке, которую забрал в прошлый раз.

Речь шла о том инструменте, похожем на лиру. Яну тогда просто бросил его, а Эйра подобрал и, не зная, как вернуть, убрал в авоську (подпространство). Выигрыш сулил выгоду, а проигрыш не был обременительным, поэтому Эйра кивнул. Им двигало простое любопытство: как вообще можно расхаживать с завязанными глазами?

Получив согласие, Яну ухватился за край своей куртки и с резким треском оторвал полосу ткани. Оторвал так лихо, что бок обнажился почти до талии, напоминая разрез на платье ципао. Эйра непроизвольно засмотрелся на промелькнувший рельефный пресс.

Пока Эйра стоял с приоткрытым ртом, Яну уже повязал обрывок ткани на глаза. Когда самая выразительная часть лица скрылась, линии его высокой переносицы и алых губ стали казаться непривычно чёткими.

Эйра невольно закусил губу. Как бы он ни противился, приходилось признать: этот парень был чертовски... красив и сексуален. Ни в прошлой, ни в нынешней жизни Эйру ещё никогда так быстро к кому-то не тянуло. Даже в Лабиринте, где он видел немало чудесных и невероятных вещей, он не испытывал ничего подобного.

— Ну что, заглянем в контору наёмников?

Яну широко и открыто улыбнулся и уверенно зашагал вперёд. Эйра, затаив дыхание, следовал за ним, готовый в любой момент подхватить его, но Яну, к изумлению, обходил препятствия так, словно видел всё насквозь. Он плавно уступал дорогу прохожим, легко перешагивал через выступающие камни и ограды. Даже когда кто-то выплеснул из окна грязную воду, он непринужденно увернулся и как ни в чём не бывало спросил:

— Ты хоть знаешь, что такое контора наёмников?

— В общих чертах...

Земли, где обосновались драконы, считались практически неуязвимыми для внешних врагов. За редким исключением, люди не могли противостоять дракону, даже если бы на него пошла миллионная армия. Однако драконы лишь охраняли свою территорию, а не кормили людей, поэтому в таких поместьях часть избыточных военных сил отправляли в другие края на заработки в качестве наёмников. Контора наёмников была местом, где собирались эти люди, кочующие по миру подобно приливам и отливам. Могли существовать пустующие земли без хозяина, но не было поместья без такой конторы.

— Полезные ребята, если знать, как с ними обращаться. Берут дорого, зато умеют всё на свете — идеально для всяких поручений.

Эйра внимал полезной информации, но всё равно продолжал с недоверием следить за Яну. Как он умудряется так точно идти вслепую? Это не укладывалось в голове. Он ведь не маг, чтобы использовать магическое зрение. Впрочем, даже магу было бы трудно двигаться настолько раскованно. Сгорая от любопытства, Эйра закружил вокруг него и внезапно преградил ему путь.

Но Яну не просто не столкнулся с ним — он, словно и впрямь всё видел, точно перехватил руку Эйры, а другой рукой легко обхватил его за талию.

— Ах!..

Эйра вздрогнул от прикосновения горячих ладоней, а алые губы Яну растянулись в торжествующей ухмылке. Вырваться было невозможно: хватка наёмника оказалась стальной, словно у хищника, вцепившегося в добычу.

Опешив, Эйра был вынужден следовать за ним. На них начали оглядываться прохожие — зрелище двоих мужчин, идущих в такой близости, привлекало внимание. Почувствовав на себе взгляды, Эйра снова попытался отстраниться, но тщетно.

Яну, весело напевая под нос какую-то мелодию, не попадая в ритм, бодро шагал вперед, словно они были в бальном зале.

— Перестань...

Эйра, ставший объектом всеобщего внимания, занервничал, боясь, что его личность раскроют, и начал брыкаться. В ответ Яну просто подхватил его и приподнял над землей. Он крутанулся на месте, и из-за его невероятной силы объятия на талии стали такими крепкими, что у Эйры перехватило дыхание. Взгляды людей, наблюдающих за этим странным представлением среди бела дня, жгли кожу.

— Да отпусти же ты!

Игнорируя протесты, Яну описал изящный круг. В этом мире не знали вальса, но если бы и нужно было описать эти движения, то они больше всего напоминали именно этот танец. Из-за чрезмерной близости Эйра всем телом ощутил твердые мышцы Яну. Тот казался стройным, но его грудная клетка была мощной и крепкой, как камень.

Пока он кружился в этой затее Яну, полы его робы и серебристые волосы развевались на ветру. Яну притянул его к себе за талию так сильно, что их груди соприкоснулись. И на фоне бешеного сердцебиения Эйры, колотившегося, как крылья лесной птицы весной, сердце Яну билось удивительно спокойно и ровно.

<http://bllate.org/book/14410/1273927>